

Для цитирования: Огнева Е.А. Esperanto как коммуникативный формат (на лексикографическом материале français-esperanto) // Лексикография и коммуникация – 2019. Сб. материалов V Международной научной конференции (г. Белгород, 18-19 апреля 2019 г.). – Белгород; ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 70-75.

УДК 81'374

ESPERANTO КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ФОРМАТ (НА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ FRANÇAIS- ESPERANTO)

Огнева Елена Анатольевна

доктор филол. наук, заведующая кафедрой иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль лексикографии в современном межкультурном дискурсе. Вводится понятие «лексикографический формат», под которым понимается форма представления лексикографических данных, отражающих определённый тематикой словаря фрагмент общечеловеческого знания. Исследуется лексикографический формат эсперанто как планового языка международного, в том числе и межкультурного общения. Выявляются коррелятивные тенденции в словаре français-esperanto / франко-эсперанто.

Ключевые слова: лексикография, межкультурный дискурс, лексикографический формат, коррелятивные тенденции, плановый язык, эсперанто, франко-эсперанто.

ESPERANTO AS COMMUNICATIVE FORMAT (BASED ON LEXICOLOGICAL DATA BY FRANÇAIS- ESPERANTO)

Ogneva, Elena Anatolievna

Doctor of Philology,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / ogneva@bsu.edu.ru

Abstract

The article discusses the role of lexicography in contemporary intercultural discourse. The concept of “lexicographic format” is introduced. This concept is meant as the form of lexicographic data presentation reflecting a human knowledge fragment which are defined by the dictionary theme. The lexicographic format of Esperanto is studied as a planned language of international and intercultural communication. Correlative trends are revealed in the dictionary French-Esperanto.

Key words: lexicography, intercultural discourse, lexicographic format, correlative tendencies, planned language, Esperanto, French-Esperanto.

Лексикография, аккумулирующая и систематизирующая различные формы репрезентации знания, не может не пополняться новыми идеями, новыми исследовательскими подходами, реализующими коммуникативную и интерпретирующую функции языка, которые, будучи сопряженными, проецируются в форматах когнитивной функции.

В свете сказанного актуальны слова А.В. Полонского о том, что «особую роль в аккумулировании, упорядочении и структурировании опыта аналитического опознавания объекта, в осмыслении существующих концепций и теорий, отборе и раскрытии содержания наиболее значимых и

употребительных понятий и терминов, в которых фиксируется характер и направление исследовательской мысли научного сообщества, играют словари» [Полонский, 2019, 2006], которые рассматриваются нами как лексикографические форматы знания. Под лексикографическим форматом нами понимается форма представления лексикографических данных, отражающих определённый тематикой словаря фрагмент общечеловеческого знания.

Существуют различные широко известные или узкоспециальные лексикографические форматы как в отечественной, так и зарубежной лексикографической практике.

В отечественной лексикографической практике наряду с традиционными лингвистическими словарями, к примеру, «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [1966], существуют и такие различные лексикографические форматы как: (1) лексикографический энциклопедический формат русского детства, репрезентирующий названия детских игр, в которые играют или играли дети нашей страны и о которых упоминается в тех или иных опубликованных источниках с конца XIX века [Борисов, 2008]; (2) лексикографический формат профессиональной коммуникации, репрезентирующий такие области профессиональной деятельности как «маркетинг, бизнес, предприятие, отдел кадров, строительство, свиноводчество, транспорт, электричество, бухгалтерия, компьютер, канцелярские принадлежности, страхование, таможня» [Седых, Багана, Лангнер 2009, 7], (3) лексикографический сопоставительный формат бионимов, репрезентирующий наименования представителей фауны и флоры [Голев, Дебрэнн, 2013] и т.п.

Говоря о лексикографии в исторической ретроспективе, Ю.А. Дубовский и Т.Б. Заграевская подчеркивают тот факт, что «содержание понятия, подводимого под этот термин, развивалось в направлении от прикладного аспекта этой лингвистической сущности к теоретическому аспекту» [Дубовский, Заграевская 2014, 171].

И.С. Разливанова отмечает, что «один из сложных вопросов в лексикографии нашего времени – отбор слов и словосочетаний для словаря. Любому читателю хочется, чтобы приобретенный им словарь был полным и охватывал бы все слова данного языка» [Разливанова, 2009], тогда как по нашему мнению, эти устремления характерны для пользователей словарей не только нашего времени, но любой другой эпохи, поскольку словарь не только хранитель информации, но и её источник, на котором зиждется, в том числе, и межкультурная коммуникация.

Одним из актуальных коммуникативных форматов в течение последних полутора столетий является плановый язык, созданный в 1887 году в Варшаве окулистом Лазарем (Людвигом) Марковичем Заменгофом, язык Эсперанто (Esperanto). Впервые этот язык был опубликован под названием «Lingvo internacia» и разослан научным обществам, известным учёным, учителям под псевдонимом *Д-рь Эсперанто*.

Примечательно, что движение эсперантистов первоначально активно развивалось в Российской империи и только затем в Западной Европе и других странах. Первыми переводами, сформировавшими литературный стиль эсперанто, были переводы таких произведений русской литературы как «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Метель» А.С. Пушкина, «Княжна Мери» М.Ю. Лермонтова и др. В 1905 году состоялся первый всемирный конгресс во Франции в *Boulogne-sur-Mer / Булонь-сюр-Мер*, на который прибыло 688 человек из 20 стран мира.

В начале 1920-х годов возникло предложение принять эсперанто в качестве рабочего языка в Лиге Наций, но французский делегат выказался против, поскольку именно французский язык в этот период был языком международного общения. Тем не менее, Лига Наций рекомендовала государствам включить эсперанто в учебные планы. В СССР по предложению Л.Д. Троцкого эсперанто изучался как «язык мировой революции», на нём также осуществлялось радиовещание. Б. Кондратьевым был подготовлен большой эсперанто-русский словарь.

Новый этап популярности эсперанто в 1950-е годы связан с США, но вскоре английский язык становится международным языком общения и роль эсперанто снизилась. Тем не менее, использования языка эсперанто привело к появлению страны Эсперантии, состоящей из 120 стран, в учреждениях которых говорят на эсперанто и развивают культурную составляющую дискурса эсперанто. На эсперанто говорят, по различным данным, от 100 тысяч до двух миллионов человек. Примечательно, что для двух тысяч человек, родившихся, как правило, в смешанных браках, этот язык является родным. Было доказано, что изучение языка эсперанто облегчает изучение других языков.

С нашей точки зрения, эсперанто можно рассматривать в качестве исторического лексикографического формата, ставшего «коммуникативным мостиком». Тезисно охарактеризуем этот язык.

Итак, во-первых, алфавит эсперанто, построенный на основе алфавита латинского языка, состоит из 23 согласных букв, в том числе из 4-х аффрикат, 11 гласных букв, пяти монофтонгов и шести дифтонгов.

Во-вторых, базовый лексический состав языка представлен в первой книге 1887 года издания, значительно не изменился за прошедшее время. Примечательно, что первый словарь эсперанто «*Universala vortaro*», опубликованный в 1894 году, представлен на пяти языках. Пополнение лексического запаса осуществляется преимущественно за счёт технических и научных терминов из западноевропейских языков. К примеру: *koputilo* – компьютер, *muso* – мышь. С точки зрения большей части эсперантистов пополнение словаря возможно посредством словообразования, а не заимствования слов, поскольку язык имеет высокую степень деривации. Было установлено, что один корень в эсперанто в среднем является эквивалентом 10 словам на английском языке. Значительная часть лексики имеет романские и германские корни, а также латинские и греческие.

Среди аффиксов самый высокочастотный деривационный аффикс – аффикс *mal-*, участвующий в образовании антонимов; например, *ami-любить*, *malata-ненавидеть*. Если в слове есть несколько аффиксов, то имеет значение их очерёдность как показатель принадлежности к части речи.

В-третьих, грамматика эсперанто состоит только из 16 правил:

(1) существует только определённый артикль *la* для всех падежей, родов и чисел;

(2) имена существительные завершаются на – *o*, во множественном числе на – *j*; существует только два падежа: именительный и винительный, для образования которого добавляют окончание –*n*. Остальные падежные формы образуются посредством предлогов;

(3) имена прилагательные завершаются на –*a*, сравнительная степень образуется с помощью слова *pli*, превосходная с помощью *plej*; (

4) числительные звучат как: *uni* (один), *du* (два), *tri* (три), *kuar* (четыре), *kvin* (пять), *ses* (шесть), *sep* (семь), *ok* (восемь), *paŭ* (девять), *dek* (десять), *cent* (сто), *mil* (тысяча). Порядковые числительные образуются посредством прибавления к количественным окончания имени прилагательного;

(5) имена прилагательные звучат как *mi* (мы), *vi* (вы), *li* (он), *ŝi* (она), *ĝi* (оно, обычно применяется для объекта, животного или ребёнка), *si* (возвратное местоимение 3-го лица), *ni* (мы), *ili* (они), *oni* (безличное местоимение множественного числа); притяжательные прилагательные образуются посредством прибавления окончаний имён прилагательных;

(6) глаголы в настоящем времени имеют окончание –*as*, в прошедшем времени – *is*, в будущем времени –*os*, в условном наклонении –*us*, повелительном наклонении – *u*;

(7) наречие оканчивается на –*e*;

(8) предлоги употребляются с именительным падежом имени существительного;

(9) каждое слово как пишется, так и читается;

(10) ударение падает на предпоследний слог;

(11) сложные слова образуются путём простого слияния слов;

(12) нет двойного отрицания,

(13) для выражения направления применяется предлог, а к слову добавляется окончание винительного падежа;

(14) все предлоги имеют постоянное значение;

(15) интернационализмы употребимы без изменения,

(16) слова начинающиеся с гласных *o-*, *a-* с артиклем пишутся через апостроф.

В-четвёртых, в синтаксисе ряда предлогов и союзов «прослеживается славянское влияние» [Гониназ 1991].

Примечательно, что скорость усвоения эсперанто, как было установлено в немецком университете Падерборн в ходе эксперимента с французскими студентами, намного выше, чем при усвоении других языков. Так, на усвоение немецкого языка французскими студентами тратится 2000

часов, английского языка – 1500 часов, итальянского языка – 1000 часов, на эсперанто – 150 часов [Flochon, Bruno, 2000 <http>].

Для удобства изучения эсперанто создано множество двуязычных словарей. Рассмотрим материал двуязычного словаря *français-esperanto* / *франко-эсперанто*.

В нашем распоряжении оказался словарь, изданный в начале XX века, с надписью (рис. 1-2).

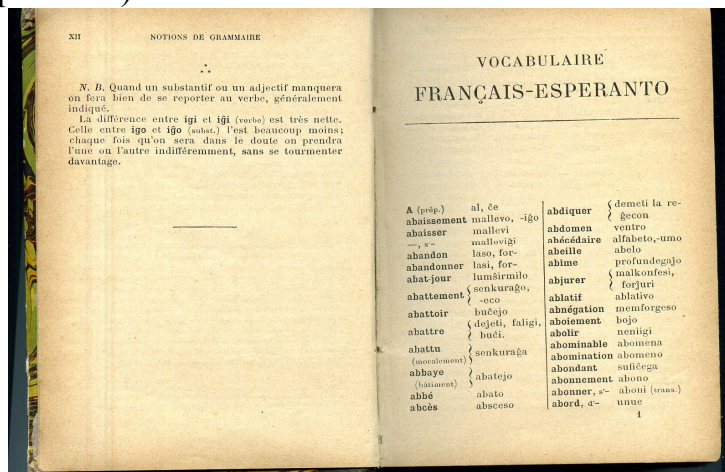

Рис. 1. Словарь *français-esperanto* / *франко-эсперанто*.

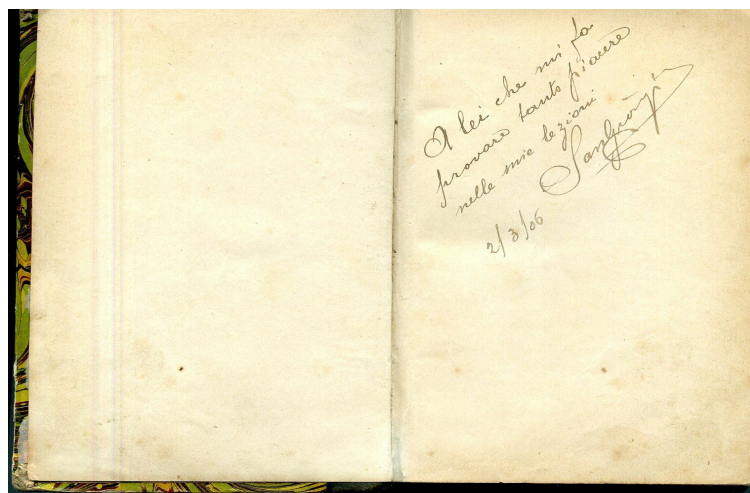

Рис. 2. Надпись в словаре *français-esperanto*, датированная 2/3/06

В качестве примера страницы из словаря приведём скан на рис. 3.

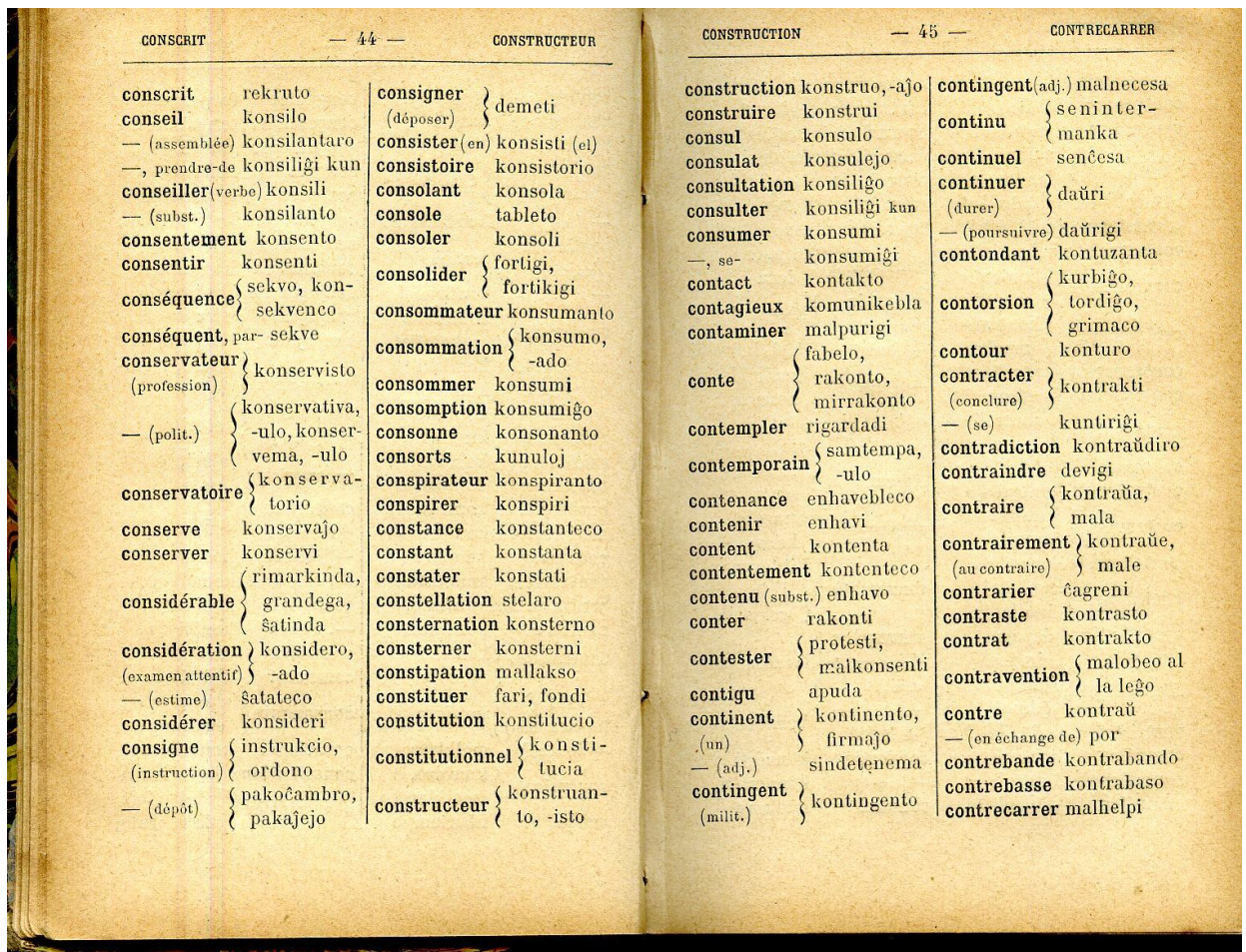

Рис. 3. Страница из словаря *français-esperanto*, начало XX века

Исследование словаря выявило ряд коррелятивных тенденций в двух языках: французском и эсперанто. Так, на приведённых выше страницах 44-45 выявлены следующие особенности корреляции двух языков в словаре начала XX века:

1) *одному имени существительному на французском языке соответствует два имени существительных на эсперанто,*

например: имя существительное французского языка *continent* / *континент* имеет два эквивалента на эсперанто (см. рис. 3);

2) *одному имени существительному на французском языке соответствует три имени существительных на эсперанто,*

например: имя существительное французского языка *conte* / *рассказ* и имя существительное французского языка *contorsion* / *выворачивание* имеют по три эквивалента (см. рис. 3);

3) *два глагола на французском языке имеют один эквивалент на эсперанто,*

например: глаголы *continuer* / *продолжать* и *durer* / *длиться* имеют один эквивалент на эсперанто (см. рис. 3);

4) *один глагол на французском языке имеет два эквивалента на эсперанто,*

например: глагол *consolider* / *консолидировать* имеет два эквивалента на эсперанто (см. рис. 3).

Таким образом, в связи с тем, что словари как лексикографические форматы знания, при всём их многообразии, всё ещё не охватывают в интерпретативном плане в полной мере все аспекты бытия, исследование этих форматов по-прежнему актуально и востребовано.

Исследование словаря планового языка эсперанто показывает, насколько человечество приблизилось к созданию адекватного лексикографического «коммуникативного мостика» во второй половине XIX века.

Рассмотрение двуязычного словаря *français-esperanto* выявляет степень корреляции языковых картин мира французского (естественного) языка и эсперанто (планового) языка, при создании которого был включен ряд аспектов французского языка, но, тем не менее, на лексическом уровне двух языков выявляются существенные различия.

Литература

Дубовский Ю.А. Становление лексикографии в отечественном языкознании / Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 16. – № 2. – 2014. – С. 166-171.

Дюк Гониназ М. Славянское влияние в эсперанто // Проблемы международного вспомогательного языка. – М.: «Наука», 1991. – 113 с.

Полонский А.В. Лингвистика медиа: современная парадигма научного знания (рецензия на словарь-справочник: медиалингвистика в терминах и понятиях / под ред. Л.Р. Дускаевой. – М.: Флинта: Наука, 2018.) // Медиа Альманах. – 2019. – № 1. – С. 206-211.

Разливанова И.С. Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 188-193. – URL: <https://moluch.ru/archive/11/844/> (дата обращения: 15.04.2018).

Flochon, Bruno. «L'espéranto», in Gauthier, Guy (ed.) *Langues: une guerre à mort, Panoramiques*. 4e trim. – 2000. – 48. – P. 89-95. – URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/054000678/> (дата обращения 01.02.2019)

Лексикографические источники:

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.

Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В двух томах. Том 1. А-Н. – Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. – 518 с.

Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В двух томах. Том 2. О–Я. – Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. – 520 с.

Голев Н.Д., Дебрэнн М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации / Н.Д. Голев, М. Дебрэнн // Вестник ВНУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т.11. – Вып.2. – С. 80-91.

Седых А.П. Русско-французский словарь : Профессиональная и обыденная коммуникация / А.П. Седых, Ж. Багана, А.Н. Лангнер. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 168 с.

References

Dubovskij Yu.A., Zagraevskaya T.B. Lexicography evolution in Russian Linguistics // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – Т. 16. – № 2. – 2014. – P. 166-171.

Dyuk Goninaz M. Slavic influence onto Esperanto // Problemy mezhdunarodnogo vspomogatel'nogo yazyka. – M.: «Nauka», 1991. – 113 p.

Polonskij A.V. Media linguistics: contemporary paradigm in scientific knowledge (review on dictionary named “Media linguistics onto terms and concepts” / pod red. L.R. Duskaevoj. – M.: Flinta: Nauka, 2018.). Media Al'manah. 2019. – № 1. – P. 206-211.

Razlivanova I.S. Role of dictionaries and encyclopedias in the cross-cultural communication // Molodoj uchenyj. – 2009. – № 11. – P. 188-193. – URL <https://moluch.ru/archive/11/844/> (accessed: 15.04.2018).

Flochon, Bruno. «L'espéranto», in Gauthier, Guy (ed.) Langues: une guerre à mort, Panoramiques. 4e trim. – 2000. – 48. – C. 89-95. – URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/054000678/> (accessed: 01.02.2019).

Ahmanova O.S. Linguistic terms dictionary. – M.: Izd-vo «Sovetskaya ehnciklopediya», 1966. – 608 p.

Borisov S.B. Encyclopedic of Russian childhood. V. 1. A-N. – SHadrinsk: Izdatel'stvo SHadrinskogo pedinstituta, 2008. – 518 p.

Borisov S.B. Encyclopedic of Russian childhood: V. 2. O–Ya. – SHadrinsk: Izdatel'stvo SHadrinskogo pedinstituta, 2008. – 520 p.

Golev N.D., Debrenn M. Multilingual comparative dictionary of boinim ordinary semantic / N.D. Golev, M. Debrenn // Vestnik VNU. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2013. – T.11. – Vyp.2. – P. 80-91.

Sedyh A.P. Russian-French dictionary: Professional and everyday communication / A.P. Sedyh, ZH. Bagana, A.N. Langner. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 168 p.